

В. В. Журбина, Чэн Синьтун

ПРИМЕНЕНИЕ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСВА В КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКЕ

Аннотация

Ключевой принцип кластерной политики, проводимой разными странами, – тесное взаимодействие государства, бизнеса и научной среды. Перспективность реализации данного принципа находит отражение в стимулирующем воздействии государства на развитие кластеров. В статье рассмотрены возможности применения механизма государственно-частного партнерства в кластерной политике и сделан обзор лучших практик. Показана роль государственной поддержки в инновационном развитии кластеров.

Ключевые слова

Кластерная политика, государственно-частное партнерство, стимулирование инноваций.

V. V. Zhurbina, Cheng Xintong

APPLICATION OF MECHANISM OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN CLUSTER POLICY

Annotation

The key principle of cluster policy pursued by different countries is close interaction between state, business and scientific community. Prospects for implementation of this principle are reflected in stimulating influence of state on development of clusters. Article discusses the possibilities of applying the mechanism of public-private partnership in cluster policy and provides an overview of best practices. Role of state support in innovative development of clusters is shown.

Keywords

Cluster policy, public-private partnership, stimulation of innovation.

Введение

В условиях продолжающейся геополитической нестабильности, затрагивающей большинство стран мира, происходит расширение использования инструментария государственно-частного партнерства (ГЧП) при создании и развитии кластерных организационных форм. Важным вектором трансформации мирового хозяйственного пространства становится расширение интеграционных связей партнеров в рамках кластеров. Данный позитивный фактор дает новый импульс расширению хозяйственных связей. Объединение участников кластера способствует реализации инновационных проектов и развитию инвестиционных партнерств.

В основу современного развития кластеров положен принцип взаимодействия государства, бизнеса и науки, получивший название «тройной спирали». Государству здесь отведена ключевая роль. Именно государственное регулирование межотраслевых и межрегиональных связей нивелирует эффекты локализации и неравномерного развития сфер хозяйственной деятельности и территорий. В данном контексте актуальность приобретает поиск путей гармоничного взаимодействия партнеров в рамках кластера и адаптация применения механизма государственно-частного партнерства к современным реалиям кластерной политики.

Традиционно партнерство государства и бизнеса основано на контракте (соглашении) о совместной работе между государственным и частным секторами экономики, что открывает новые возможности для моделирования роста инновационного потенциала кластера, имеет эвристическую ценность в исследовании государственной кластерной политики. Эксперты отмечают перспективность применения механизма ГЧП при проведении кластерной политики в стране.

Материалы и методы

Управленческие аспекты кластерной политики развиваются в работах М. Портера и последователей его школы [13]. Среди российских исследователей, изучающих проблемы реализации кластерной политики, выделим работы Л. С. Маркова [12]. В его трудах показана роль кластерного подхода к формированию моделей управления хозяйственным развитием страны и раскрыта адекватность мер государственной кластерной политики.

Анализ научной литературы демонстрирует многообразие схем объединения субъектов хозяйствования в кластеры на основе изучения межотраслевого баланса и прямых связей между отраслями; анализа обратных (со стороны потребителей) связей межотраслевого баланса; исходя из тесноты связи групп отраслей и территорий и др. Говоря об управленческих особенностях и отраслевой интерпретации кластерной политики, ученые и практики сходятся во мнении, что роль государства в создании и развитии кластеров весьма значительная, а в некоторых случаях – определяющая. Так, на примере промышленных кластеров хорошо виден механизм реализации целенаправленной государственной политики по развитию отраслей и регионов.

Вовлеченность государства в регулирование деятельности предприятий – участников кластера находит отражение в механизме государственно-частного партнерства. Применение механизма ГЧП в кластерной политике в большей

мере характерно для реализации модели формирования кластера «сверху», когда инициатором его создания является государство. Отметим, что конструктивное взаимодействие власти и бизнеса реализуется не только в экономике, но и в социальной сфере, науке, общественной жизни общества [8].

Среди российских исследователей одно из первых определений механизма государственно-частного партнерства представлено следующим образом: «это институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации национальных и международных, масштабных и локальных, но всегда общественно значимых проектов и программ в различных сферах деятельности: от развития стратегически важных отраслей промышленности и науки до обеспечения общественных услуг» [6].

Ученые отмечают, что основополагающей чертой ГЧП является сбалансированность интересов государственного и частного секторов экономики, разделение и перераспределение рисков при реализации крупномасштабных хозяйственных проектов. Такая форма сотрудничества государства и бизнеса качественно отличается от формата взаимодействия участников на рынке государственных закупок [5]. То есть если государство выступает в качестве одной из сторон контракта (договорных отношений), это не означает, что данная форма сотрудничества является государственно-частным партнерством.

Применительно к кластерам в контексте государственно-частного партнерства кластерная модель развития предполагает тесное взаимодействие государства и бизнеса с целью улучшения экономической среды, стимулирования инноваций и повышения конкурентоспособности предприятий, действующих в рамках кластера. Такого рода взаимодействие партнеров фиксируется в заранее согласованных документах и совместных проектах.

В России в 2023 г. вступил в силу льготный режим работы промышленных кластеров, направленный на ускоренную реализацию инвестиционных проектов. Государством введены новые меры поддержки участников кластера, например: субсидии покупки пилотной партии импортозамещающей продукции в размере 150 млн руб.; льготные ставки кредитования; снижение страховых взносов до 7,6 %; право на использование таможенного и налогового мониторинга. При этом государством были установлены дополнительные требования к участникам кластера. Прежде всего, отметим, что создание и развитие кластера осуществляется с учетом стратегии пространственного развития России и схем территориального планирования страны.

В промышленном кластере создается специализированная организация, отвечающая за его работу. Это может быть коммерческая и некоммерческая организация. В ее полномочия входит координация взаимодействия участников кластера, экспертная и методическая поддержка их деятельности.

Вопросы развития и координации процесса взаимодействия участников кластера остаются актуальными на протяжении всего его жизненного цикла. В настоящее время возникают и новые цели: расширение импортозамещающего потенциала кластера; развитие инвестиционных проектов, включающих не менее пяти предприятий, подключенных к выпуску импортозамещающей продукции; организация работы не менее одного предприятия, производящего конечную продукцию; создание устойчивой транспортно-логистической инфраструктуры; развитие единого механизма финансовых расчетов; обеспечение территориальной интеграции и адаптации к внешним вызовам.

Работа кластера непосредственно связана с отраслевыми проектами импортозамещения. В этих целях разрабатывается паспорт и технико-экономическое обоснование инвестиционных проектов

кластера, направленных на импортозамещение. Меры поддержки участников промышленных кластеров со стороны государства включают широкую линейку льгот: снижение страховых взносов; льготные кредиты; субсидии на приобретение стартовых партий продукции; упрощенное администрирование. В 2023 г. расширены региональные меры поддержки российских кластеров. Они включают: возмещение участникам кластера части затрат на приобретение оборудования (Челябинская область, Тюменская область); предоставление льготных займов на разработку технологической и проектной документации для производства и реализации пилотных партий продукции (Республика Чувашия); возмещение затрат на приобретение оборудования и сертификацию продукции (Республика Башкортостан); предоставление инвестиционных налоговых вычетов (Рязанская область) [15].

Результаты и обсуждение

В кластерах прослеживается функциональная зависимость участников, построенная на выполнении ими их взаимных обязательствах. Большинство экспертов поддерживает целесообразность снижения уровня функциональной зависимости и рекомендует создание кластеров на базе фондов развития промышленности. В таком случае меры государственной поддержки участников кластера будут способствовать повышению качества инвестиционных проектов [15].

Анализ полемики в области содержания наполнения термина «государственно-частное партнерство» позволил выделить ряд подходов, сложившихся в публикациях российских и иностранных авторов. Социально ответственная направленность создания кластеров подразумевает учет интересов и потребностей местного населения, обеспечение равного доступа к возможностям развития бизнеса для всех участников, поддержку создания рабочих мест, улучшение условий жизни и благосостояния сообщества, учет экологической

устойчивости и сохранение окружающей среды, работу с местной инфраструктурой и обеспечение доступности услуг для всех участников кластера. Кроме того, социально ответственная направленность включает в себя проведение образовательных программ, которые способствуют профессиональному и личностному развитию членов сообщества и улучшению качества жизни.

Некоторые авторы отмечают, что государственно-частное партнерство является инструментом повышения эффективности управления и реализации проектов. Они полагают, что при совместной работе государства и частного сектора возможно использование лучших практик и ресурсов обеих сторон, что способствует ускорению развития различных отраслей экономики.

Тем не менее существуют и критические точки зрения на государственно-частное партнерство. Некоторые авторы указывают на риски и негативные последствия такого сотрудничества, такие как коррупция, ущемление прав частных компаний, неэффективное использование бюджетных средств и т. д.

Таким образом, полемика в области содержательного наполнения термина «государственно-частное партнерство» отражает разнообразные точки зрения на этот инструмент сотрудничества, его потенциал и проблемы. Важно учитывать различные подходы к ГЧП при разработке и реализации конкретных проектов с участием государственного и частного секторов.

Реализация интересов государственных и частных хозяйствующих субъектов в кластерах поддерживается научными центрами и вузами. Интересы бизнеса находят отражение в: доступе к новым рынкам и экономическим сферам деятельности; получении дополнительной прибыли от распоряжения государственными активами; возможности координации своих стратегий с планами территориального развития страны; привлечении средств бюджета для реализации инвестиционных проектов; распределении

рисков участия в проектах. Такой подход позволяет обновить государственные и муниципальные сектора экономики; государственные структуры получают доступ к бизнес-планам предприятий, экономят средства бюджета и обеспечивают повышение налоговых поступлений. Так реализуется синергетический эффект от совместного использования ресурсов и повышается инновационная направленность хозяйственной деятельности.

Методологическую основу исследования вопросов применения инструментария ГЧП в кластерной политике составили теории конкурентных преимуществ, обеспечивающие возможность повышения инновационного потенциала кластерным инициативам, теория кластерного управления экономикой, общая теория менеджмента. Эвристический потенциал вышеназванных теорий позволил обосновать целесообразность государственной поддержки и практического применения механизма ГЧП в осуществлении кластерной политики как базового вектора перезагрузки существующей модели управления хозяйствующими субъектами, что особенно важно в сложившихся геополитических и санкционных условиях.

«Среди преимуществ кластерных организационных форм выделяют: снижение производственных издержек предприятий (за счет эффективной реализации долгосрочных контрактов, централизации ряда функций, внедрения общих информационных систем); повышение конкурентных преимуществ (за счет оптимизации качества и ценообразования, наличия долгосрочной стратегии развития, оптимизации внешней и внутренних связей); расширение доли кластера на внешнем и внутреннем рынках (за счет повышения экспортной способности фирм, маркетинга, имиджа и его продвижения на рынке); укрепление связей и сотрудничества (за счет налаживания сетевых связей с кластерными организациями в подобном секторе, развития интеграционных и кооперационных связей)» [4].

Российское государство, учитывая аспекты динамичности внешней среды, принимает комплекс мер, направленных на повышение уровня доверия между государством, бизнесом, научным сообществом на региональном, отраслевом и межотраслевом уровне с учетом лучших практик государственно-частного партнерства.

В рамках кластерной политики повышается эффект от применения мер государственной поддержки. Для минимизации и разделения рисков между участниками кластерных проектов развивается инструментарий защиты и поощрения капиталовложений. Участники кластера заключают соглашения о защите прав инвесторов, позволяющие формировать прогнозные оценки условий реализации проектов и компенсировать часть затрат, связанных с участием в кластере.

Выводы

В статье рассмотрены возможности применения механизма ГЧП в кластерной политике государства, сделан обзор лучших практик. На основании анализа изменений в российской кластерной политике можно заключить, что ГЧП многогранно; каждому участнику кластера предоставлены возможности реализации совместных проектов, объединяются интересы всех сторон для совместного движения страны к технологическому лидерству и технологической независимости.

Библиографический список

1. *Афанасенко, И. Д.* Россия в изменяющемся мире. – СПб., 2019.
2. *Александров, Е. В.* Современное состояние государственно-частного партнерства в Российской Федерации // Молодой ученый. – 2020. – № 23 (313). – С. 352-355.
3. *Борисова, В. В.* Логистические организационные формы кластерного типа // Современный менеджмент: проблемы и перспективы : сб. статей междунар. науч.-практ. конф. : 2-х ч. – СПб., 2016. – Ч. 2. – С. 439-444.
4. *Борисова, В. В., Чэн Синьтун.* Кластеры развивающихся отраслевых цепочек Китая // Логистика и управление цепями поставок : сб. науч. трудов / под ред. В. В. Щербакова, Е. А. Смирновой. – СПб., 2022. – Вып. 6 (19). – С. 31-34.
5. *Борисова, В. В.* Экосистема государственных закупок // Известия СПбГЭУ. – 2020. – № 2 (122). – С. 86-91.
6. *Варнавский, В. Г.* Приватизационные процессы в инфраструктуре: успехи и ошибки реформ // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 8. – С. 109-113.
7. *Евтодиева, Т. Е.* Логистические кластеры: сущность и виды // Экономические науки. – 2011. – № 4 (77). – С. 78-81.
8. *Журбина, В. В.* Совместное создание ценности в цепи поставок: партнерство и взаимодействие // Вестник РГЭУ (РИНХ). – 2021. – № 4 (76). – С. 57-63.
9. *Иголкина, Л. М.* Государственно-частное партнерство. Особенности взаимодействия // Экономические науки. – 2014. – № 5. – С. 335-337.
10. *Лисицкая, Т. С., Пуй, О. Е.* Эффективность внедрения государственно-частного партнерства: региональный аспект // Науковедение. – 2016. – Т. 8, № 6.
11. Инновационные кластеры: мировые тенденции и китайский опыт / Н. Н. Масюк, М. А. Бушуева, Чжэн Фусюэ // Фундаментальные исследования. – 2021. – № 11. – С. 135-139.
12. *Марков, Л. С., Ягольницер, М. А.* Экономические кластеры: идентификация и оценка эффективности деятельности. – Новосибирск, 2006.
13. *Портер, М.* Конкурентная стратегия. – М. : Альпина Паблишер, 2015.
14. *Шаховская, Л. С. Гончарова, Е. В.* Кластеры как формат инновационного развития региональной экономики в условиях санкций // Региональная экономика. Юг России. – 2022. – Т. 10, № 4. – С. 53-61.
15. Ассоциация кластеров и технопарков и ОЭЗ России [Электронный ресурс]. – URL: <https://akitrf.ru/?ysclid=lpriim2vmwp64919501>.

Bibliographic list

1. *Afanasenkov, I. D.* Russia in changing world. – SPb., 2019.
2. *Alexandrov, E. V.* The current state of public-private partnership in Russian Federation // *Young Scientist*. – 2020. – № 23 (313). – P. 352-355.
3. *Borisova, V. V.* Logistic organizational forms of cluster type // *Modern management: problems and prospects : collection of articles of international scient.-pract. conf. : 2 vol.* – SPb., 2016. – Vol. 2. – P. 439-444.
4. *Borisova, V. V., Cheng Xingtong.* Clusters of China's developing industry chains // *Logistics and supply chain management : collection of scient. articles / ed. by V. V. Shcherbakov, E. A. Smirnova.* – SPb., 2022. – Vol. 6 (19). – P. 31-34.
5. *Borisova, V. V.* Ecosystem of public procurement // *Izvestiya of SPbSUE*. – 2020. – № 2 (122). – P. 86-91.
6. *Varnavskiy, V. G.* Privatization processes in infrastructure: successes and mistakes reform // *World economy and international relations*. – 2005. – № 8. – P. 109-113.
7. *Evtodieva, I. E.* Logistic clusters: essence and types // *Economic sciences*. – 2011. – № 4 (77). – P. 78-81.
8. *Zhurbina, V. V.* Joint creation of value in supply chain: partnership and interaction // *Vestnik of RSUE (RINH)*. – 2021. – № 4 (76). – P. 57-63.
9. *Igolkina, L. M.* Public-private partnership. Features of interaction // *Economic sciences*. – 2014. – № 5. – P. 335-337.
10. *Lisitskaya, T. S., Pui, O. E.* Efficiency of public-private partnership implementation: regional aspect // *Science studies*. – 2016. – Vol. 8, № 6.
11. Innovation clusters: global trends and Chinese experience / N. N. Masyuk, M. A. Bushueva, Zheng Fuxue // *Fundamental Research*. – 2021. – № 11. – P. 135-139.
12. *Markov, L. S., Yagolnitzer, M. A.* Economic clusters: identification and evaluation of performance. – Novosibirsk, 2006.
13. *Porter, M.* Competitive strategy. – M. : Alpina Publisher, 2015.
14. *Shakhovskaya, L. S., Goncharova, E. V.* Clusters as a format for innovative development of regional economy under sanctions // *Regional economy. South of Russia*. – 2022. – Vol. 10, № 4. – P. 53-61.
15. Association of Clusters and Technoparks and SEZ of Russia [Electronic resource]. – URL: <https://akitrf.ru/?ysclid=lpim2vmwp64919501>.